

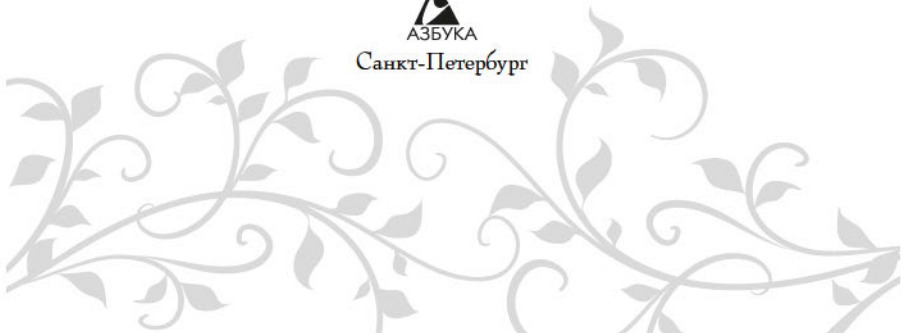

ГЕЙЛ КАРСОН ЛИВАЙН

ЗАЧАРОВАННАЯ
ЭВИ

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(7Сое)-445
Л 55

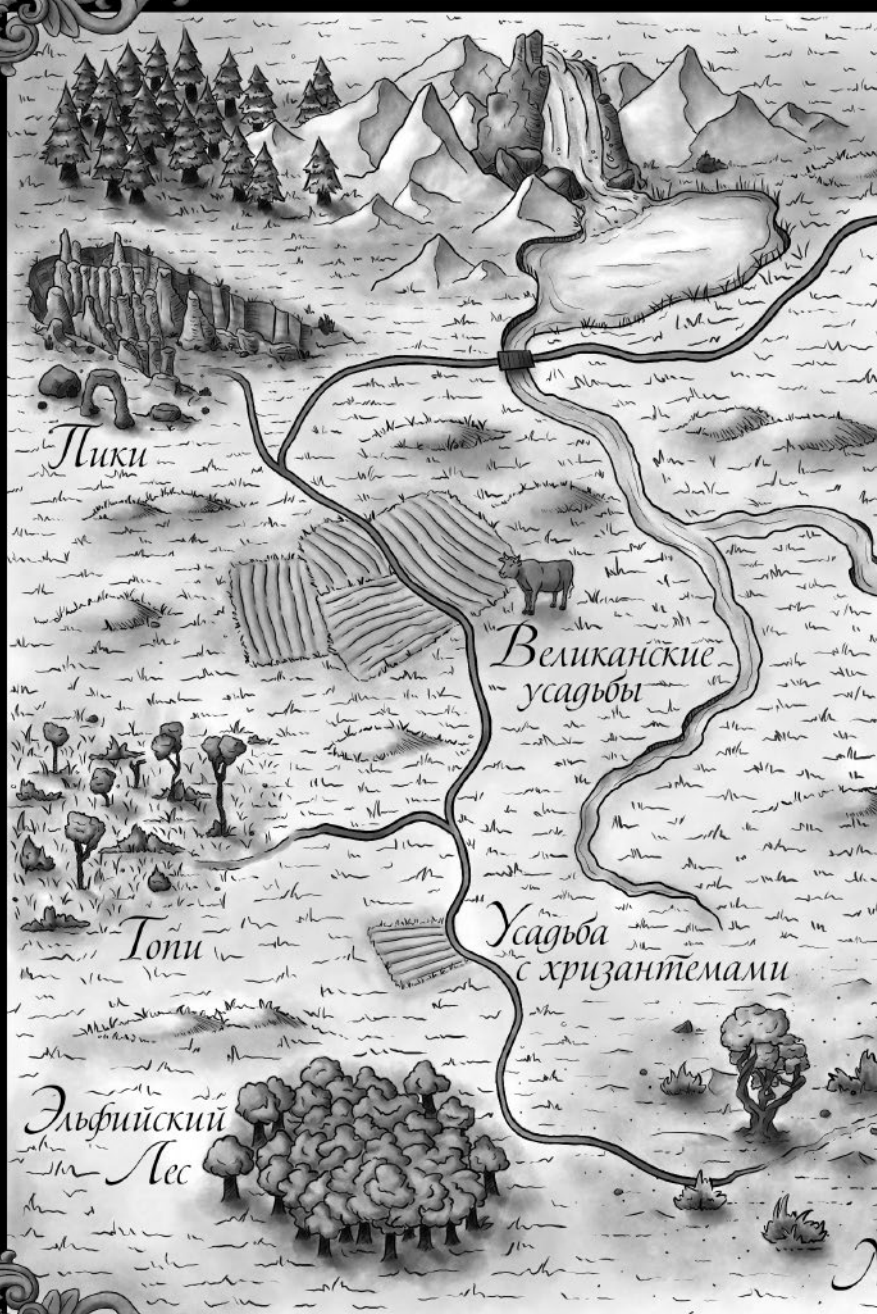
Источником вдохновения для этой книги послужила португальская сказка «Принц мнимый и принц настоящий» из «Лиловой книги сказок» Эндрю Лэнга.

Gail Carson Levine
OGRE ENCHANTED
Copyright © Gail Carson Levine, 2018
This edition published by arrangement with Curtis Brown Ltd.
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с английского *Анастасии Бродоцкой*
Серийное оформление *Татьяны Павловой*
Иллюстрация на обложке *Екатерины Бороздиной*

ISBN 978-5-389-16116-0

© А. М. Бродоцкая, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Агтикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

Пики

Топи

Дэльфийский
Лес

Великанские
усадьбы

Усадьба
с хризантемами

Л

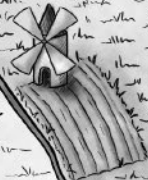

Фрем

Фрем

Усадьба
Аугуи

Джени

Можжевьелники

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Чижик сегодня был рассеян. Я насчитала три симптома.

- Он так и забыл натолочь мне подпечный гриб.
- Он два раза переспросил, почему я считаю, что кашель у господина Киана какой-то странный.
- Каждый раз, когда я на него глядела, он облизывал губы, хотя с них так ничего и не сорвалось — к вящей моей досаде.

Надо будет сделать ему мазь от цыпок.

Мы с Чижиком привыкли проводить вместе дни напролет за работой и болтовней в моей аптеке (в углу маминой кухни), но сегодня он словно нарочно решил испортить нам все удовольствие. Мы старинные друзья, хотя нам только-только исполнилось пятнадцать.

Тейл Харсон Ливайн

— Чижик, что ты заметил по дороге?

— Хромая нога. Жуткий чих. Паралич. Один господин споткнулся на ровном месте. — Он перечислил улицы: — Болотная... где живет чих, не знаю, извини... Потгорелая и Западно-бережная.

— Ты просто чудо!

От Чижика ничего не укроется. Для знахарки не друг, а сущий клад. Всех в округе знает, помнит, кто где живет, и за версту видит симптомы, как, впрочем, и красоту, которая меня, увы, интересует меньше. Он приходил каждый день до полудня, после того, как подобьет счета по разным делам, что вели его родители. Если уж ему поручали сводить баланс, все сходилось до последнего грошика.

Его наблюдения принесли мне половину больных. Он рассказывал мне, кто чем страдает, а я их разыскивала. Целительство — мое призвание и мое счастье.

— Спасибо. — Я погладила его по руке. Он покраснел. Чижик не из тех, кто часто краснеет. И румянец какой-то слишком яркий. — У тебя опять мигрень?

Он пожал плечами:

— Может быть.

Заговорившая Эви

Румянец поблек.

— *Может быть*, — усмехнулась я, — мне тебя полечить?

Румянец вспыхнул снова.

— У тебя жар?

— Нет!

Мое жаропонижающее — отвар угрюм-дерева — было горькое-прегорькое.

— Отвар угрюм-дерева и принимать не обязательно, — улыбнулся он, — больные вылечиваются от одной мысли о нем!

— Хороший знахарь всегда знает, — улыбнулась я в ответ, — когда можно просто припугнуть лекарством, а когда приходится силой разжимать зубы.

Миг — и мы заговорили разом:

— Эви! — выпалил он.

— Чижик! — выпалила я.

Ага. Наконец-то он выложит, что у него на душе.

Но он уперся — мол, говори первая, — а я не стала возражать. Ничего, у нас еще полно времени — до самого вечера.

Я полезла в шкафчик за бальзамом из чернокорня — великолепное средство от мигрени.

— Сядь.

Тейл Харсон Ливайн

Он сел на мою табуретку и уставился на меня снизу вверх. Я любовалась им с тем чувством, какое бывает у всякой мастерицы, когда она видит, что работа ей удалась. Золотистая, как орешек, кожа Чижика лучилась здоровьем (и румянцем). Карие глаза сияли.

— Увидел бы ты сам себя на улице, Чижик, тебе нечего было бы мне рассказывать. Мигрень снаружи не видно.

— А ты здоровых и не замечаешь — для тебя только больные существуют.

Я взяла капельку бальзама — больше и не нужно. И начала втирать ему в виски кончиками пальцев, круговыми движениями, строго против часовой стрелки.

— Ты все равно мне друг. Как мне повезло, что ты еще и хрупкого здоровья и мои назначения тебе нравятся!

Когда нам было одиннадцать, я вылечила ему сломанную лодыжку. До этого я лечила только птиц, зайцев и мышей. А потом я избавила его от болей в животе, смягчила мигрень, прекратила приступы лихорадки, а стоило ему только подумать, будто он заболел, вливала в него полные ложки противных снадобий.

Загарованная Эви

Постепенно у меня набралось больше больных, но я всегда буду ему благодарна: ведь он был первым.

Чижик глубоко вздохнул. Либо мигрень отступала, либо просто вздохнул. А если просто вздохнул, то почему?

— Что ты хотела спросить, Эви?

Ах да.

— Чижик, скажи, тебе не кажется, что я странненькая?

— Нет!

— Кто еще из моих ровесниц хочет только одного — ухаживать за больными? — Я продолжала втирать мазь. — От кого еще по меньшей мере раз в неделю несет камфарой?

— А то и чем похуже, — серьезно отозвался он.

— Свиным пузырем! — подтвердила я. Во-няет мерзко, зато нет лучшей припарки, если растянешь ногу. — На меня никто и взглянуть не захочет! Такую странненькую позовут, только когда кто-нибудь заболит.

Он поднял бровь.

— Некоторые девушки ведут себя приветливее на праздниках, на танцах или даже... — Он поднял обе брови и громко прошептал: — На балах!

Тейл Харсон Ливайн

Я на таких сборищах держалась тише воды ниже травы.

— Лучше уж искать симптомы, чем болтать и танцевать.

Впрочем, танцевать я любила.

— Как мигрень? — поинтересовалась я, убрал руки.

— Лучше, но не совсем прошла.

Я снова начала тереть ему виски.

— Ты не чудачка. Ты удивительная. — Чижик соскользнул с табурета. — Эви!

Ну наконец-то.

Кто-то постучал во входную дверь. Открыть мог бы и Руперт, наш работник, но молотили так, что было ясно: дело срочное.

— Чижик...

— Иди открой.

Я поставила бальзам на стол.

И хорошо, что открыла: Уббиг, десятилетний малыш-великан, в нашу дверь не пролезал. Он так плакал, что с трудом рассказал нам свою историю. Его мать, фермерша Аидиу, повздорила с огром. Она осталась жива только потому, что ее охотничий пес, Экси, перегрыз огру глотку, не дав тому и слова сказать. И все же огр перед смертью успел подманить ее настолько, что

Захаровна Эви

распорол ей ногу. У огров такие прелестные голоса и такие сладкие речи, что они могут уговорить человека сделать все, что угодно.

Я ринулась обратно в аптеку, крича через плечо:

— У меня есть лекарства! Подожди! Я быстро!

Если рану не лечить, Аидиу умрет. Не знаю, что собирался сказать Чижик, но ему придется подождать.

Я сообщила Чижик, что стряслось, пока пристраивала в свою знахарскую корзинку горшочек с медом. Куда запропастился сверток с куркумой? А, вот же он. Теперь еще фляжку с уксусом...

Пахнуло сиренью.

Я обернулась и от изумления забыла обо всем. За спиной у Чижика стояла какая-то женщина. Как она попала сюда, а я и не услышала?

Не женщина, а прямо воплощение красоты и здоровья: золотые волосы, ниспадавшие на пышные плечи, гранатовые губы, синие глаза и кожа гладкая, будто лепесток.

— Ой! — воскликнул Чижик.

Наверняка она что-то принимает, чтобы добиться такого совершенства. Какие травы? Барвинок — для цвета глаз? Земляничный сок — для румянца? А еще?

Тейл Харсон Ливайн

А какая улыбка! Какие зубы! Я заморгала.

— Юный господин! — Голос у незнакомки оказался зычным, будто грудь у нее была размером с хороший дворец. — Говори, что у тебя на уме! Не медли!

— Добро пожаловать! — Я сделала реверанс, пожалев, что передник у меня такой простенький и весь в пятнах.

— Благодарю. — Она изящно кивнула. — Продолжай, юный господин.

Я вспомнила про Аидиу.

— Госпожа, это подождет. Прошу прощения. Мне нужно к раненой...

— Повторяю: продолжай, юный господин.

Вот настирная!

— Госпожа, да это не срочно...

Голос ее набрал силу.

— Продолжай!

Кто она такая? Я приложила максимум старания, чтобы обуздать свой строптивый нрав и проявить благовоспитанность.

— Меня зовут госпожа Эвора, для друзей просто Эви, а это юный господин Чизвик. — Так на самом деле звали Чижика. — Познакомиться с вами — большая честь для нас.

Загадочная Эви

Она выпрямилась и стала еще выше.

— Я фея Люсинда.

Ничего себе!

Чижик поклонился.

Я снова сделала реверанс.

— А вы не могли бы пополнить мой запас пурпурины? И поделиться волосами единорога? Не даром, конечно, у меня есть деньги... — (Пурпурина — драконья моча, она так называется, потому что драконы писают пурпурным; лечит почти все, даже мучной мор, а в продаже ее в последнее время что-то не попадалось. Суп с волосами единорога — бесподобное средство от лихорадки.) — А еще буду рада чему угодно, что лечит царапины от ногтей огра, и чтобы хватило на великаншу.

Она меня словно не слышала.

— Пусть юноша произнесет свою реплику.

Чижик бухнулся на колени, сложившись будто марионетка.

— Эви, ты... — Кадык скакнул у него на шее вверх-вниз. — Ты выйдешь за меня замуж?

— Какая прелесть! — захлопала в ладоши женщина.

И это его тайна?! Он собрался погубить нашу дружбу?!

— Обожаю предложения руки и сердца! — Люсинда запрыгала на одной ножке. — И еще свадьбы и крестины! Стараюсь не пропускать. — Она восторженно стиснула кулачки. — Предложение руки и сердца — это ведь начало...

— Нет, Чижик, ну что ты. Но все равно спасибо, что спросил. — Я сунула в корзинку уксус вместе с предпоследним флакончиком пурпурины из своих запасов. — Мне надо бежать. — Однако меня задержало любопытство. — А почему ты решил на мне жениться?

— Просто... — Он поднялся. — Ты — это ты. Неужели он думал, что я — которая есть я — скажу «да»? Он же прекрасно знает, как я отношусь к замужеству!

К тому же мне не верилось, что он и вправду в меня влюбился. Я, как его личная знахарка, поправила ему здоровье. Ему понравилось быть здоровым, а он решил, что ему нравлюсь я. Вот мой диагноз: воображаемая влюбленность. Это возрастное, само пройдет.

— И тебе можно будет не так много работать. — (Чижик был из богатой семьи.) — Но... — Он снова покраснел. — Давай сделаем вид, что я ничего не спрашивал.

— Почему ты не хочешь стать его женой?

Загореванная Эви

Я подхватила корзинку.

— Это же Чижик.

Конечно, я его любила — как любила своего ручного кролика. Я даже не знала, как это, когда ты в кого-то влюблен. Мы были еще маленькие. Чижик, может, так и не считал, но я-то думала, что мы маленькие. И сомневалась, что когда-нибудь захочу за кого-то замуж. Но объяснить мне было некогда.

— Счастливо оставаться.

Мне и так предстояло два часа добираться до усадьбы Аидиу. Большинство великанских усадеб лежали на западе, возле Эльфийского Леса, но несколько имений раскинулись на пологих холмах неподалеку от Дженна.

— Настоятельно советую передумать. Если ты заупрямишься и решишь разбить сердце этого юноши, пеняй на себя.

У Чижика отвисла челюсть.

Я схватила вторую корзинку — с травами.

— Если я приму его предложение, нам обоим придется пенять на себя.

Нельзя же жениться, если ты не готов — и не уверен.

На миг Люсинда оторопела, а потом вдруг улыбнулась.

Тейл Харсон Ливайн

В голове у меня стало пусто. Плиточный пол кухни ушел из-под ног. Где-то затрещала ткань. Во рту стало тухло и противно, словно я съела белку, издохшую три дня назад. Челюсть у Чижика едва не вывихнулась. Он выдавил мое имя:

— Эви-и-и-и... у тебя шерсть на лице...

Такого я не ожидала услышать. Я подняла было руку, чтобы потрогать щеку, но замерла на подороге и уставилась на руку. Она зарастала шерстью. Ногти стали длинные и грязные.

Меня едва не стошнило.

— Эви... Ты превратилась в огра!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Я посмотрела вниз, и мне открылась еще более ужасающая картина. Лиф моего платья лопнул, но завязки фартука уцелели и впились в живот. Я поскорее развязала их. Швы на обоих рукавах треснули. Юбки, только что достававшие почти до пола, теперь едва прикрывали колени. Я вмиг выросла на добрый фут! Ботинки, которые уже не закрывал подол, развалились. Я приподняла ногу: подошва просила каши.

Тошнота отступила, что удивительно. Но тут в животе заурчало. А ведь я плотно позавтракала.

А какой Чижик, оказывается, аппетитный: чуточку кособокий, потому что вечно задирает левое плечо, но это только добавляет ему очарования. А какие круглые щечки, какие сочные ушки (самая вкуснятина), безупречная шея и кожа того же оттенка, что у гуся на вертеле, когда

его как раз пора поворачивать. Да, я вырастила его здоровеньким, как крестьянка скотинку. Ходила и лелеяла...

Ай! Это еще что за мысли такие?!

Фея Люсинда наморщила лоб. Я, конечно, не знала, о чем она думает, но уловила возмущение. Чувства у нее так и шипели, будто внутри готовилась к драке целая толпа народу.

Откуда я это знаю? Чужие чувства всю жизнь оставались для меня китайской грамотой.

Ей не повредила бы доза моего сиропа из анютиных глазок, чтобы успокоиться. Может, тогда она превратит меня обратно.

— Позвольте предложить...

— Фея Люсинда! — заговорил Чижик. — Простите меня. Я просто устроил глупый розыгрыш. Мы часто подшучиваем друг над другом — так, по-приятельски.

Его чувства я тоже уловила. Он был перепуган. И у него ничего не болело. Странно: ведь он говорил мне, что мигрень не совсем прошла.

Фея разъярилась еще больше. Свирепо уставилась на Чижика. А его она в кого превратит?

И неужели он и правда пошутил?..

— Да, — проговорила я. — Обожаем иногда порезвиться. — Голос у меня стал сиплый,

Ливайн Г. К.

Зачарованная Эви : роман / Гейл Карсон Ливайн ; пер. с англ. А. Бродоцкой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-389-16116-0

Исцелять людей и прочих обитателей Фрелла — призвание и дело жизни юной знахарки Эви. Можно даже сказать, страсть, поскольку из-за этого увлечения очень многие вещи ускользают от ее внимания. Например, Чижик, ее друг детства, хронически страдает множеством надуманных болячек, чтобы иметь повод практически ежедневно видеться с ней. Другая девушка уже давно бы все поняла, но Эви признание Чижика застало врасплох. И надо же такому случиться, что в этот момент поблизости пролетала добрая фея...

Если вы читали первую книгу Гейл Ливайн «Заколдованная Элла», которая принесла автору любовь поклонников по всему миру и получила блистательное экранное воплощение с Энн Хэтвудей в заглавной роли, то вы уже знакомы с доброй феей Люсиндой. И знаете, что волшебные дары этой довольно экстравагантной особы желательно обходить за версту. Эви, конечно, попробовала увернуться, но если уж Люсинда решила кого-нибудь осчастливить — пиши пропало.

И теперь юной целительнице предстоит серьезное испытание — за два месяца найти свою любовь и получить предложение руки и сердца. Это и в обычных обстоятельствах не самое простое дело, а в облик, которым Люсинда наградила строптивую невесту, эта миссия практически невыполнима. Но Эви не занимать упрямства, и сидеть сложа руки она не станет!

УДК 087.5

ББК 84(4Сое)-445

*Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста*

Гейл Карсон Ливайн
ЗАЧАРОВАННАЯ ЭВИ

Ответственный редактор *Екатерина Дубянская*
Редактор *Татьяна Бурмыкина*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Мария Левина, Лариса Ершова*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности
продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 07.08.2020. Формат издания 84 × 108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52. Тираж 3000 экз. Заказ №

Дата изготовления 28.08.2020.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

C-0KB-24537-01-R